

СТРАНЫ БРИКС: НОВАЯ ПЛОЩАДКА МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

THE BRICS COUNTRIES: A NEW AREA FOR THE MULTILATERAL INTERACTION OF CULTURES AND CIVILIZATIONS



А. А. Конкин,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, г. Москва
konkin1986@mail.ru

A. Konkin,
Financial University under the
Government of Russian Federation,
Moscow



И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет,
г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Рассматриваются актуальные вопросы трансрегионального сотрудничества стран БРИКС. Основное внимание уделяется проблемам политико-экономического сотрудничества, сотрудничества в сфере образования и науки. Обозначены перспективы развития взаимодействия в указанных областях. Группа БРИКС – совершенно новое явление на международной арене. БРИКС – это аббревиатура группы стран, на долю которых приходится более 42 % населения мира и 15 % мирового ВВП. Основная цель этой группы – изменить существующий порядок мировой политико-экономической и финансовой международной системы. Это означает, что данные развивающиеся страны ставят под сомнение важность роли Запада как доминирующего мирового социального центра власти и экономического развития. В статье мы отразили положительные и отрицательные аспекты сотрудничества БРИКС на мировой арене. Претензии БРИКС к мировому сообществу возникли не только потому, что эти страны испытали быстрый экономический рост, но и потому, что произошла эволюция социально-экономической парадигмы, в которой существовали страны БРИКС. Становится ясно, что жизнь в мире с ограниченными ресурсами ставит под сомнение жизнеспособность мировой экономической системы, основанной на идее неограниченного роста и ресурсов. Это означает, что в будущем усилится глобальная конкуренция за ресурсы. Организацию БРИКС можно условно рассматривать как геополитический буфер для каждой из её членов. В настоящем анализе описаны соответствующие амбиции и цели, а также риски и потенциальная взаимодополняемость пяти экономик БРИКС. Исследование может представлять интерес как ученых отдельных государств группы БРИКС, так и для экспертов в области международных отношений и мировой политики. Материалы работы могут быть использованы как при подготовке соответствующих научных работ в области общественных наук, политологии, истории, так и для общего ознакомления с происходящими процессами внутри группы БРИКС

Ключевые слова: БРИКС; политическое взаимодействие; экономическое взаимодействие; сотрудничество в сфере образования; научное сотрудничество; Бразилия; Россия; Индия; Китай; ЮАР

The article examines topical issues of trans-regional cooperation of the BRICS countries. The main attention is paid to the problems of political and economic cooperation, cooperation in the field of education and science. Prospects for the development of interaction in these areas are outlined. It should be noted that the so-called BRICS group is a completely new phenomenon in the international arena. BRICS is an abbreviation for a group of countries that account for over 42% of the world's population and 15 % of global GDP. The main goal of this group is to change the existing order of the world political, economic and financial international system. This means that these developing countries are questioning the importance of the role of the West as the dominant global social center of power and economic development. In this article, we have made an attempt to reflect the positive and negative aspects of BRICS cooperation on the world stage. Note that the BRICS claims to the world community arose not only because these countries experienced rapid economic growth, but also because of the

evolution of the socio-economic paradigm in which the BRICS countries existed. It is becoming clear that living in a world with limited resources calls into question the viability of a global economic system based on the idea of unlimited growth and resources. This means that global competition for resources will intensify in the future. The BRICS organization can be conditionally viewed as a geopolitical buffer for each of its members. This analysis has described the respective ambitions and goals, as well as the risks and potential complementarities of the five BRICS economies. This article may be of interest to researchers of both individual BRICS countries and experts in the field of international relations and world politics. Also, the materials of the work can be used both in the preparation of relevant scientific works in the field of social sciences, political science, history, and for general acquaintance with the ongoing processes within the BRICS group

Key words: BRICS; political interaction; economic interaction; cooperation in education; scientific cooperation; Brazil; Russia; India; China; South Africa

Введение. Данная статья написана в рамках готовящейся к выходу монографии, посвящённой роли стран БРИКС в системе современных международных отношений.

Актуальность темы обусловлена в большой степени возросшей конфронтацией России со странами Запада и необходимостью поиска новых площадок для эффективного политического, экономического и социально-культурного взаимодействия.

Объектом исследования является трансрегиональное взаимодействие стран БРИКС на международной арене. *Предметом* исследования выбраны политические, экономические и социально-культурные аспекты сотрудничества пяти государств.

При подготовке материалов статьи использовались научные источники как российских, так и зарубежных исследователей. Среди работ отечественных авторов использовались труды М. Л. Титаренко [3], С. В. Шарко [5]. Среди зарубежных источников представляли интерес работы Б. Джоунса [8], Н. Хайбина [9], Б. Линга [12], Л. Одгарда [13], Дж. О'Нила [14], Э. Нибишаки [15], С. Патрика, П. Бхаттачарджи [16] и др.

Главным способом аргументации является анализ фактов, а также обобщённых и конкретных данных.

В основу методологической базы положена теория комплексной взаимозависимости экономик и политик.

Методы исследования – анализ научной литературы, экспертных оценок, а также исследований, проведённых по представленной тематике.

Современная международная система характеризуется наличием нескольких ключевых развивающихся рынков, которые, будучи глобальными акторами, обретают больше пространства и влияния. Голдман Сакс

использовал инициалы Бразилии, России, Индии и Китая и предложил аббревиатуру БРИК для признания растущего потенциала этих четырех стран и предсказал, что к 2032 г. их экономики могут достичь масштаба, подобного странам «Большой семерки» [14]. После того, как в апреле 2011 г. Южная Африка присоединилась к группе, термин БРИКС стал широко использоваться для обозначения описания процесса смещения центра глобальной власти от развитых экономик к главным развивающимся странам.

«Золотой кирпич из пяти стран». Так можно дословно перевести китайское словосочетание «Цзиньчжуань уго», которым обозначается аббревиатура БРИКС, объединение пяти государств, представляющих собой великие цивилизации, имеющих огромный экономический, политический и культурный потенциал [5]. На фоне трансформации международной системы появление БРИКС становится значимым событием нового века. Учитывая тот факт, что БРИКС существует сравнительно недавно, перспективы развития этой организации выглядят весьма обнадеживающими. *Во-первых*, БРИКС способствует формированию многополярной модели мирового порядка с заменой существующей однополярной модели. *Во-вторых*, активная деятельность БРИКС на мировой арене становится важной предпосылкой для превращения БРИКС в реально действующий механизм глобального управления. И, *в-третьих*, заложенные основы взаимовыгодного и взаимодополняющего многостороннего сотрудничества дают основание полагать, что БРИКС выходит за рамки предложенной Джимом О'Нилом формулы «четырех быстро растущих экономик».

Когда речь идет о развивающейся экономической державе, упоминаются теорети-

ческие концепции, определяющие динамику развивающихся стран, но не в полной мере отражающие их влияние на мировой геополитический контекст. Однако, учитывая тот факт, что страны БРИКС приобретают наибольшее глобальное распространение, названные экономики были определены как «восходящие державы».

В течение последнего десятилетия, члены БРИКС предприняли более активное вмешательство в международные дела. На индивидуальном уровне, через работу в континентальных институтах, а иногда и посредством согласования с внешними державами, эти страны являются важными акторами в сохранении региональной безопасности и противостоянии экономическим вызовам. Ответные политические меры на кризисы – ядерные конфликты в Северной Корее и Иране, поддержание мира в Гаити, государственный переворот в Гондурасе и распад Судана – были приняты при содействии или под руководством главных членов БРИКС. В то же время, группа BASIC (Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай) выполняет задачу, направленную на продвижение переговоров по изменению климата, берущих начало с момента проведения саммита в Копенгагене в 2010 г.; ИБЮА (Индия, Бразилия и Южная Африка) продвигает реформу Совета Безопасности ООН и регионального развития в Африке; и БРИКС нацелена на создание более справедливого мирового порядка, для чего подчеркивается необходимость изменения существующих международных финансовых институтов.

Проактивная позиция на международной арене демонстрирует, каким видят свое будущее восходящие державы, которые стремятся углублять интеграцию в мировой системе. Несмотря на то, что эти страны часто признавались региональными бастионами, прогноз их распространения в мировом масштабе не может зависеть исключительно от континентального базиса, к которому они принадлежат. В действительности, их региональное лидерство остается спорным, например, Китай и Бразилия до сих пор сталкиваются с серьезными препятствиями, созданными в рамках их сферы влияния внешними сверхдержавами. Помимо этих вызовов, большинство членов БРИКС установили важные политические и экономические связи с остальной частью региона, и испол-

няют роль лидеров или становятся опорой в вопросах сотрудничества. Однако, в конечном счете, восходящие державы склоняются к принятию глобальной стратегии развития.

За исключением России, эти восходящие державы первый раз за свою историю действуют как настоящие глобальные игроки. Древнее китайское владычество установлено в основном в Восточной Азии в эпоху, предшествующую современной системе, основанной на суверенитете государств. Подобным образом традиционная власть Индии в значительной степени ограничена южной частью континента. Как Бразилия, так и Южная Африка имеют относительно короткую историю регионального лидерства, в которой они проявили большой интерес к налаживанию хороших отношений со своими соседями. Постепенно эти восходящие державы начали следовать по пути восхождения, с четкой стратегией, направленной на использование глобальной экономики. Всем известна ее экономическая мощь. Вступление Китая в ВТО является хорошим примером: для получения доступа к различным регионам Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Центральной Азии вес азиатского гиганта превзошел границы традиционных развитых рынков. В результате восходящие державы превратились не только в важных торговых партнеров экономических центров, но также и в доноров и ключевых партнеров развивающегося мира.

С целью расширить свои глобальные отношения и защитить свои основные интересы на других континентах эти страны начинают трансформировать экономическую мощь в международное политическое влияние. Для защиты основных системных интересов БРИКС, а также для отражения их ценностей и взглядов относительно будущего мирового порядка в рамках упомянутого контекста является существенным реформирование действующих многосторонних институтов.

Таким образом, БРИКС стала политическим образованием, целью которого является, с одной стороны, изучение существующих экономических возможностей своих членов и, с другой стороны, реформирование системы глобального управления. Восходящие державы осознали, что для решения внутренних проблем развития они не могут ограничиваться ближайшими соседями и должны принимать во внимание более благоприят-

ное окружение на внешнем уровне. То, что для участия в саммите БРИКС приглашена Южная Африка, страна с населением 50 млн человек, в гораздо большей степени связано с ее международной дипломатической деятельностью и ее влиянием в регионе, чем с размером экономики. Вступление этой страны отражает интерес группы к Африке, а также ее желание быть организацией, имеющей глобальное влияние и собравшей в своих рядах членов из нескольких континентов.

Трансрегиональный характер многоаспектного взаимодействия этих стран является важной особенностью формата БРИКС. Логика такого взаимодействия основывается на идее конструктивного диалога, а не на создании военно-политического альянса, противостоящего Западу. В преддверии саммита БРИКС в Бразилии в 2014 г. глава российского государства В. В. Путин подчеркнул, что участники БРИКС не намерены создавать военно-политического альянса на его основе [2]. Таким образом, неконфликтный характер данной организации показывает, что БРИКС является весьма перспективной площадкой секторального сотрудничества пяти государств.

Политико-экономический аспект взаимодействия стран БРИКС. Одной из основных целей с момента образования БРИКС стало взаимодействие в различных экономических областях. Уже в первом официальном документе БРИК – Коммюнике о встрече министров иностранных дел в мае 2008 г. в Екатеринбурге отмечалось особое значение такого сотрудничества «как важного элемента международных усилий в области развития» [3]. Возможности экономического сотрудничества между странами-участницами БРИКС нередко упоминаются экспертами КНР, а также руководством этой страны. В частности, выделяется задача использования экономической взаимодополняемости. К сравнительным преимуществам такой взаимодополняемости относят китайскую обрабатывающую промышленность, энергетический потенциал России, минеральную индустрию Бразилии и индийские информационные технологии.

Во время закрытия шестого саммита БРИКС в г. Форталезе лидеры Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки пообещали добиваться всестороннего сотрудничества и более тесного экономического партнерства.

В заявлении, опубликованном по итогам саммита, отмечено, что страны БРИКС «готовы рассматривать новые области всестороннего сотрудничества и более тесного экономического партнерства для облегчения процесса взаимосвязи рынков, финансовой интеграции, осуществления общих инфраструктурных проектов, а также межличностных контактов» [4].

Для разработки плана очередного саммита, подчеркивая важность создания дорожной карты для внутреннего экономического сотрудничества, лидеры стран БРИКС договорились продолжать обсуждение предложений по стратегии экономического взаимодействия в рамках БРИКС.

Отметив, что дальнейшая макроэкономическая координация между всеми крупными экономиками, в частности, в рамках группы «Большой двадцатки», является ключевым фактором устойчивого восстановления мировой экономики, страны БРИКС пообещали развивать сотрудничество с международным сообществом на предмет «установления финансовой стабильности, содействия устойчивому, более интенсивному и инклюзивному росту, а также повышению качества рабочих мест» [4].

Развитие форума «Большой двадцатки» является красноречивым свидетельством для понимания сложности современного экономического мира и степени влияния, которое оказывают на нее развивающиеся страны. Саммиты группы представляют собой важную международную платформу, структура которой отражает распределение власти. Члены этой группы составляют около 85 % мирового ВВП [19]. Форум создан на уровне министров финансов для решения проблем в странах с развивающейся экономикой, как следствие азиатского кризиса в 1999 г. С момента кризиса 2008 г., получившего мировое распространение, в значительной степени благодаря усилиям Китая и Бразилии, встречи в формате «Большой двадцатки» превратились в саммиты глав государств, которые старались решить не только сложившуюся проблему стран развитого мира с помощью развивающихся стран, но также и поддерживать стабильность мировой экономики путем регулирования финансовых инструментов с высоким уровнем риска.

Когда прошел первый саммит БРИК во время кризиса 2008 г., главной целью было

понять базовые характеристики ситуации и найти пути сотрудничества в реформировании международных финансовых институтов. К основным достижениям «Большой двадцатки» относятся комплексный план восстановления в размере 1,1 млрд долларов и увеличение ресурсов МВФ. Участники БРИКС, в частности, способствовали достижению обеих целей. Китай запустил впечатляющую программу внутреннего стимулирования, в то время как Бразилия, в течение десятилетий являвшаяся должником, внесла большой вклад в фонд. В качестве возмещения Совет управляющих финансового учреждения согласился передать права голоса странам с развивающейся экономикой. К другим фундаментальным инициативам можно отнести инициативы, связанные с Советом по финансовой стабильности, регуляторной политикой, механизмами взаимной оценки и программами развития.

По причине ускоренного процесса интеграции в глобальной экономической системе страны БРИКС теперь обладают большей институциональной легитимностью. Все они являются региональными державами и влиятельными членами в рамках Всемирной торговой организации. Со вступлением в ВТО Россия могла бы улучшить свое экономическое положение. Примечательно, что ее финансовый вес является относительно небольшим (по сравнению с партнерами по БРИКС) и ее политическое влияние в значительной степени основывается на энергетическом секторе, от которого зависят европейские и азиатские потребители. Китай и Бразилия были основными бенефициарами реформы квот в МВФ, утвержденной в 2008 г. В следующем году Бразилия, Китай, Россия и Индия стали крупнейшими покупателями облигаций, выпущенных после общего увеличения квот. Развивающиеся страны, Китай, Индия, Россия и Бразилия увеличили свою долю с 3,996; 2,442; 2,494 и 1,783 % в 2008 г. до 6,394; 2,75; 2,706 и 2,316 % соответственно [9]. С целью минимизации привилегий принято решение об изменении состава Исполнительного совета: все руководители будут избираться, а не назначаться, также предусмотрено сокращение на два представителя от развитых европейских стран.

В соответствии с действующей денежно-кредитной системой страны БРИКС вынуждены накапливать огромные валютные

резервы, чтобы избежать финансовых рисков. Вот почему они стремятся провести реформы и продвигают альтернативы американскому доллару или выделение специальных прав заимствования. С точки зрения БРИКС, есть несколько аспектов, которые требуют изменений. В первую очередь, следует ускорить диверсификацию международных резервных валют, чтобы установить более надежную систему. Во-вторых, необходимо противостоять серьезной проблеме, которая генерирует дисбаланс в общем платежном балансе. С конца 90-х гг. увеличился профицит счета текущих операций развивающихся рынков, в то время как США, будучи объектом инвестиций, зафиксировали увеличение своего дефицита. В-третьих, существует проблема в механизмах принятия решений в МВФ, поскольку лидирующие позиции оставляют за собой несколько акторов (США и европейские страны). Таким образом, процесс отбора управленцев высокого уровня не является прозрачным, а критерии основываются на национальных аспектах, нежели на уровне квалификации. Четвертый элемент связан с недостаточными ресурсами и необходимостью того, чтобы развивающиеся экономики увеличили свой вклад в обмен на реформу распределения голосов. Наконец, МВФ должен улучшить регулирование и надзор в сфере международных финансовых рынков для борьбы с системными рисками.

«Большая двадцатка», МВФ и другие институты при поддержке крупнейших экономик направляют усилия на предотвращение краха международной финансовой системы. Тем не менее, страны, обладающие наибольшим весом, создают сильную конкуренцию в рамках различных многосторонних форумов с целью навязать свои интересы и влияние. Соединенные Штаты и крупные державы разделяют их обеспокоенность и пытаются предотвратить всеобщий крах, но в то же время защищают свои собственные позиции в системе, чтобы получить политические и экономические преимущества [8]. Представляется целесообразным, чтобы Соединенные Штаты и Европа передали некоторые права растущим державам в обмен на увеличения финансовых ресурсов в МВФ. С распространением глобальной власти невозможно реформировать международные институты, если не установится позитивное сотрудниче-

ство между основными членами и теми, которые в настоящее время выходят на международную арену.

Группа отметила, что в то время как мир столкнулся с постоянной политической нестабильностью и конфликтами в различных областях, а также с нарастающими нетрадиционными угрозами, существующие международные структуры управления все чаще демонстрируют признаки потери легитимности и эффективности.

В форталезской декларации отмечается, что страны БРИКС являются важной силой для поэтапных преобразований и реформ действующих институтов, направленных на создание более представительного и справедливого управления, способного генерировать более инклюзивный рост мировой экономики и содействовать обеспечению стабильности, мира и процветания во всем мире» [4].

Чтобы продемонстрировать готовность к усилению взаимодействия с другими странами, в частности, с развивающимися странами и странами с формирующимся рынком, лидеры БРИКС заявили, что они проведут совместное заседание с южноамериканскими коллегами с целью «дальнейшего укрепления сотрудничества между БРИКС и Южной Америкой». «Мы подтверждаем нашу поддержку развития интеграционных процессов в Южной Америке. Мы считаем, что укрепление диалога между БРИКС и Южной Америкой может играть активную роль в повышении многосторонности и международного сотрудничества» [4].

В настоящее время практически все страны БРИКС испытывают острую необходимость в модернизации инфраструктуры. На расширение сотрудничества в этой сфере в первый же день саммита, проходившего в городах Форталеза и Бразилия, подписаны соглашения о создании Нового банка развития стран БРИКС и формирования Пула валютных резервов. Как отмечают российские эксперты, появление подобных институтов является очевидным доказательством того, что страны БРИКС стараются создать альтернативу МВФ, которой в последнее время становится инструментом влияния США. Пул валютных резервов БРИКС, по их мнению, станет страховочной сеткой, предназначенной для совместного реагирования на финансовые кризисы [4]. Можно сказать, что

деятельность стран БРИКС способствует появлению новой модели трансрегионального сотрудничества, выходящей за рамки старых моделей «Север-Юг», «Запад-Восток».

Вместе с тем, страны БРИКС имеют серьезные внутренние экономические проблемы, определяющие неравномерное экономическое развитие стран-участниц БРИКС. В связи с этим возникло целое сообщество экспертов, скептически настроенных на будущее организации.

Российская экономика вызывает наибольшее беспокойство, поскольку ее экономический потенциал в ближайшем будущем будет зависеть от политических аспектов. Украинский конфликт уже нанес существенный ущерб российской экономике. Санкции, введенные Западом против России, и вызванные этим фактором опасения инвесторов способствуют усугублению спада российской экономики. Согласно данным Центрального банка, страна уже потеряла 85 млрд долларов [18]. К тому же, Россия часто критикуется за неблагоприятный деловой климат, сложившийся вследствие бюрократии и отсутствия прозрачности в правовой системе.

Другой страной группы БРИКС, имеющей серьезные внутренние экономические проблемы, является Бразилия. Как и Россия, Бразилия является экономикой, чей сырьевой экспорт сыграл важную роль в 2000-х гг. Россия экспортировала нефть и газ, Бразилия имеет большие запасы железной руды и сельскохозяйственных продуктов, таких как соя, кофе и сахар. Джим О'Нил отмечает, что этим странам необходимо предпринять шаги, направленные на снижение зависимости от сырьевого сектора. Они должны повысить свою конкурентоспособность и стать более привлекательными для частных инвестиций в других отраслях промышленности [15].

Пожалуй, одной из наиболее перспективных площадок для политического взаимодействия стран-участниц БРИКС является ООН. Отметим, что вся группа БРИКС играет ключевую роль в рамках ООН в поддержании международного мира. Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности; других членов группы часто выбирают для выполнения временных мандатов. Действительно, в 2011 г. пять стран составили часть организации. Большинство из них вносят ценный вклад в миротворческие опера-

ции ООН: предоставляют войска, предлагают обучение и поддерживают миссии посредством своих голосов. Помимо продвижения этих инициатив, члены БРИКС поддерживают позицию ООН. Они считают, что ее институты являются самыми правомерными в одобрении коллективных действий, направленных на поддержание и восстановление мира (например, превентивное развертывание и консолидация пост-конфликтной ситуации); они стремятся к тому, чтобы организация играла центральную роль в вопросах, связанных с миром и безопасностью, которые выходят за рамки международных конфликтов и содержат в себе проблемы, связанные с государствами с внутренней нестабильностью, глобальными пандемиями, транснациональным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения; пытаются занять более значимое место в рамках ООН, предоставляя больше ресурсов и продвигая реформу Совета Безопасности.

Большинство членов БРИКС являются приверженцами миротворческой деятельности ООН, что могло бы помочь им взять на себя международные обязательства и применить мощности своих вооруженных сил на других континентах. Ответственные за формулировку бразильской политики лица считают, что поддержание мира есть цена, которую следует платить, чтобы быть одной из тех стран, которые устанавливают правила; вот почему их страна направила войска примерно в половину из 60 миссий, осуществляемых ООН с 1948 г. [6]. Индия отправила почти 100 000 солдат и участвовала в более чем 40 операциях; кроме того, она продолжает снабжать вооруженные силы командирами высокого ранга и предлагает услуги по обучению офицеров из разных стран [13]. В настоящее время Китай также является приверженцем поддержания международного мира, что означает четкое дистанцирование от политики 1970-х гг., когда он отказывался поддержать любую из миссий [12]. Во время правления Табо Мбеки Южная Африка с каждым разом все больше стала привлекать свою армию к участию в континентальных операциях, направленных на защиту мира. Как отметило в 2009 г. Министерство обороны и военных ветеранов ЮАР, эта задача была одним из главных вызовов, с которым столкнулась администрация Зумы. Страна вносит важный вклад в миротворче-

ские миссии в Африке [15]. Россия, со своей стороны, выделила 22 млн долл. на операции в Ливане, Кот-д'Ивуаре и Дарфуре [3]. Недостаток средств является одной из основных препятствий на пути развития коллективных действий ООН. Страны «Большой семерки» сократили объемы военной и финансовой поддержки операций по поддержанию мира, в основном из-за бюджетных ограничений, возникших вследствие мирового экономического кризиса. Именно поэтому вклад, который может сделать БРИКС, приобретает наибольшую значимость.

С увеличением числа внутренних конфликтов, операции ООН по поддержанию мира сталкиваются с наиболее серьезными трудностями. На африканском континенте эти столкновения проявляются через ожесточенные бои, в которых участвуют правительства, оппозиционные силы и вооруженные группы. Тяжелая ситуация создает дилемму вокруг понятия суверенитета, особенно когда гуманитарные кризисы требуют внешнего вмешательства. В этом смысле, отношение стран БРИКС к принципу «ответственности по защите» является ключевым измерением оценки степени их решимости в вопросе поддержания мира. Принцип «ответственности по защите», принятый в 2005 г. всеми членами ООН, устанавливает, что «каждое государство несет ответственность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности». Если государство не в состоянии взять на себя эту ответственность, или сознательно не берет ее на себя, международное сообщество обязано принять меры и, в крайнем случае, существует вероятность того, что Совет Безопасности санкционирует решительное вмешательство. В целом, внутри организации, страны БРИКС не хотят поддерживать военные действия. Эту осторожную позицию можно объяснить их собственной историей, когда они стали жертвами вмешательства иностранных сил, позже обосновавшие в строгой интерпретации понятие суверенитета. Опасения по поводу резолюций Совета Безопасности и злоупотреблений со стороны западных держав были отражены, например, в голосовании по Ливии и Сирии. В частности, в случае с Ливией, члены БРИКС не так критиковали сам принцип «ответственности по защите», как способ вмешательства, использованный странами

НАТО. Поэтому, чтобы предотвратить злоупотребления военными действиями в ситуациях применения принципа «ответственности по защите», Бразилия предложила норму «ответственности во время защиты».

Хотя ООН придерживается основных критериев, касающихся применения силы, признание принципа «ответственности по защите», скорее всего, потребует больше времени, чем принятие норм для операций по поддержанию мира. Для восходящих держав становится трудным ставить права человека превыше государственного суверенитета (с одной стороны, из-за их колониальной истории, с другой стороны, по причине отсутствия у них намерения играть агрессивную роль в международных делах). Тем не менее, растущая амбиция и главные интересы, появляющиеся в других регионах мира, заставляют эти страны пересмотреть свою позицию и принять во внимание два вопроса, стоящих перед принципом «ответственности по защите». Если члены БРИКС проявят слишком осторожную позицию или не станут взаимодействовать в отношении вопроса своей линии поведения, будут нарушены возможности реформы Совета Безопасности ООН. Этот сценарий в большей степени воспрепятствует принятию резолюций, даст повод к опасениям западных держав и ограничит их политическую волю, направленную на включение других постоянных членов в структуру. Кроме того, для развивающихся стран будет сложнее оставаться в стороне от вопросов, касающихся «ответственности по защите» вследствие наличия у них важнейших интересов на других континентах и вследствие их ключевой роли в инвестициях, импорте и экспорте, связанных с регионами, где было проведено большинство операций по поддержанию мира. Например, Китай и Индия являются не только основными импортерами нефти, они экспортируют большое количество продуктов на Ближний Восток. Саммиты между Южной Америкой и арабскими странами отражают ту важность, которую Бразилия придает этому региону. В таком контексте могут быть созданы возможности для того, чтобы восходящие державы взяли на себя ответственность за первооснову рождающихся интересов. Таким образом, все указывает на то, что в будущем страны БРИКС будут принимать решения по вопросам «ответственности по защите» исходя из прагматических

критериев, более ориентированных на целесообразность, чем на идеологию [9].

В то же время некоторые вопросы определяют различные позиции участников БРИКС, к которым можно отнести реформу Совета Безопасности ООН и ядерное разоружение. Две из пяти стран БРИКС являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, остальные страны добиваются представления в этом органе на постоянной основе. Несмотря на существующий консенсус относительно необходимости реформы как таковой, цели и видение конечного результата сильно отличаются. Как результат – в рамках БРИКС произносятся лишь общие слова.

Совет Безопасности ООН неоднократно подвергался критике по причине ее неэффективности. В частности, говорится о том, что ООН отражает реалии мирового порядка 1945 г., а не текущую ситуацию, тем самым, становясь все более анахроничной, не учитывая изменения в глобальной власти и не включая в число постоянных членов представителей из Африки или Латинской Америки. Таким образом, ее реформа становится одной из центральных проблем в повестке дня Организации Объединенных Наций. Бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан создал Группу высокого уровня, которая предложила две альтернативных рекомендации по вопросу изменения структуры Совета безопасности.

Первый проект предусматривал приглашение Индии, Японии, Бразилии, Германии и двух африканских стран с целью присоединиться в качестве постоянных членов без права вето; другая идея не основывалась на добавлении новых постоянных членов, а предлагала принять непостоянных членов. По причине сопротивления региональных коллег и отказа пяти постоянных членов ни один из проектов не получил достаточной поддержки. Для преодоления существующих препятствий с целью реформирования Совета представляется необходимым наличие сильного импульса со стороны США, определенного регионального консенсуса и системной императивной угрозы для глобальной безопасности. Даже в том случае, если непостоянные члены из группы БРИКС, Германия и Япония получают две трети голосов в Генеральной Ассамблее, решение должно быть ратифицировано во внутренних законодательных структурах двумя третями госу-

дарств, входящих в ООН, включая всех постоянных членов.

В связи с усилением влияния региональных институтов в системе глобального управления и политикой различных союзов государств, становится неоспоримой необходимость модификации состава Совета. Две страны БРИКС (Китай и Россия) являются постоянными членами, а остальные три – одними из основных кандидатов в будущем. Страны БРИКС имеют общие взгляды на необходимость комплексной реформы в ООН, которая включала бы в себя меры по повышению эффективности, результативности и представительности органа безопасности. Однако, несмотря на представленные заявления, высказанные в ходе саммита БРИКС в г. Санья (Китай), в которых сформулирована четкая позиция, направленная на повышение роли Бразилии, Индии и Южной Африки в рамках Организации Объединенных Наций, принимающая страна и Россия не оказали необходимую поддержку своим трем партнерам в их стремлениях стать постоянными членами Совета Безопасности. Представляется очевидным, что для изменения динамики реформ необходимо, чтобы в группе была реформена единая линия в этом направлении.

С точки зрения западных держав, существует большая неопределенность в том, как входящие в ряды постоянных членов Совета. Хотя Бразилия, Индия и Южная Африка были объединены как демократические страны, их поведение на международных форумах становится похожим на стратегические подходы Глобального Юга. Отметим, что члены БРИКС не хотят использовать принудительные средства, предусмотренные органом безопасности ООН для поддержания международных норм. Один из страхов, например, связан с тем, что Индия будет продвигать в Совете риторику неприсоединения [16].

Со своей стороны, Южная Африка со своим жестоким прошлым, связанным с периодом апартеида и нынешними ожиданиями получения статуса континентального лидера, сильно сопротивляется продвижению идеи установления регионального мира посредством внешнего вмешательства, основываясь на тезисе, что, сталкиваясь с региональными проблемами, необходимо искать решение внутри определенной конфликтной области. Что касается Бразилии, ее посред-

нические усилия (совместно с Турцией) по урегулированию иранского ядерного конфликта не были благосклонно рассмотрены постоянными членами Совета; и тот факт, что Бразилия сплотилась с другими членами БРИКС для выражения общего мнения по вопросам Ливии и Сирии, также вызвал негативные реакции. После неудачного ливийского прецедента и, несмотря на разногласия с западными лидерами, члены БРИКС объединили усилия для того, чтобы предотвратить повторение ситуации в Сирии. По мере увеличения количества дискуссий по вопросам защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и по вопросам принципа «ответственности по защите» наблюдается отсутствие консенсуса в рядах БРИКС, что замедляет реформирование Совета Безопасности и способствует поддержанию конфигурации в Совете.

Ряд экспертов утверждает, что при анализе дальнейших перспектив ООН важно отказаться от концепции БРИКС как единого блока [11]. Согласно этой логике, есть три силовых блока. Один из них это Соединенные Штаты, предпочитающие прямые действия. Второй блок представлен остальными четырьмя постоянными членами, которые скептически относятся к реформе и боятся, что их влияние может быть ослаблено. Третий блок – страны, находящиеся за пределами Совета Безопасности, включая половину стран группы БРИКС. Для них расширение органа безопасности может означать увеличение престижа, распространение влияния и возможность ведения переговоров на более высоком уровне.

В то же время, есть риск того, что страны БРИКС не способны взять на себя большую часть обязанностей, поскольку во многих отношениях они еще недостаточно хорошо подготовлены к принятию серьезных международных обязательств. В этой связи вырисовывается сложная картина перспектив реформы, а также перспектив развития политического диалога внутри стран БРИКС. Для достижения существенного изменения в Совете Безопасности, необходимо выполнение некоторых ключевых условий: взаимное доверие, основанное на схожих принципах, последовательных поведенческих подходах и общих интересах. Степень политического единства членов БРИКС пока еще не соответствует их устремлениям и, в частности, пре-

пятствует реформе ООН. Например, сложными остаются отношения двух азиатских гигантов, включающие напряженность, связанную с Далай-ламой, а также пограничные споры, препятствующие тому, чтобы Индия получила статус постоянного члена в Совете Безопасности [17].

Сотрудничество стран БРИКС в сфере образования и науки. Анализируя перспективы развития сотрудничества стран БРИКС в сфере образования, можно выделить несколько ключевых проблем, которые будут рассмотрены далее.

Как отмечают Филип Дж. Альтбах, исследователь и директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США и Роберт Малле Бассет, специалист Всемирного банка по вопросам высшего образования в странах Европы и Средней Азии, страны БРИКС имеют много различий в системе высшего образования, к которым можно отнести использование разных языков в образовательном процессе, следование различным образовательным традициям (схожие черты можно найти только у России и Китая). К ключевым различиям в системе высшего образования авторы также относят несоответствие академических стратегий и отсутствие истории международного сотрудничества в указанной сфере, а также низкий уровень взаимодействия студентов и преподавателей этих стран с иностранными коллегами [1].

В настоящее время Китай и Россия направляют свои усилия на вхождение в число университетов мирового класса, в то время как Индия существенно отстает от них в этом процессе.

Китайские и индийские студенты – представители стран с наибольшим количеством студентов, обучающихся за рубежом, предпочитают англоязычные университеты, бразильские студенты рассматривают в основном европейские высшие учебные заведения. Россия по данному показателю не вписывается в указанный контекст.

Единственной страной формата БРИКС, уделяющей большое внимание развитию элитных исследовательских университетов мирового класса, является Китай, добившийся в этой области определенных успехов. Созданная эффективная система академического образования соответствует потребностям страны и запросам молодежи (самое

высокий показатель абсолютного количества студентов вузов в мире – 24 % соответствующей возрастной группы, что близко к аналогичному показателю в Бразилии – около 25 %) [1]. В Индии только в провозглашенном плане 12-й пятилетки в 2012 г. начали появляться отдельные элементы образовательной стратегии. Уровень образования в этой стране в целом достаточно слабый. Сфера высшего образования в России не являлась приоритетным направлением государственной политики в первые десятилетия после распада СССР. Однако в последние десять лет в России инициировано ряд программ, направленных на развитие высшего образования: создание федеральных университетов, программа поддержки на конкурсной основе семнадцати университетов, перед которыми поставлена задача по вхождению в число ста ведущих университетов мира к 2020 г. В Бразилии отсутствует четкая стратегия развития высшего образования, более 80 % студентов этой страны обучаются в частных вузах, работающих на коммерческой основе и ориентированных на извлечение прибыли, при этом качество образования в них существенно различается. Кроме того, бразильское правительство не уделяло достаточного внимания созданию университетов высокого качества мирового уровня. Единственным исключением в этом случае является университет богатейшего штата Сан-Паулу, в котором находятся несколько лучших университетов Латинской Америки. В системе высшего образования Южной Африки, отличающейся от остальных членов БРИКС численностью населения и размерами экономики, наблюдаются перемены, связанные с реформированием старых университетов и с запуском новых высших учебных заведений. Университеты страны постоянно привлекают иностранных студентов, преподавателей и исследователей. Высокий уровень образования, а также количество студентов повышается в южноафриканских вузах год от года. Среди 24 высших учебных заведений присутствуют университеты мирового уровня. К ним относятся Университет Кейптауна, Преторийский университет.

Однако необходимо отметить важный социальный аспект в системе высшего образования южноафриканской республики. В ЮАР существуют последствия расовой дискриминации – отдельные школы и универ-

ситеты для белых, черных и цветных с различным уровнем качества и направленности образовательных услуг. Такой аспект социально-экономического неравенства провоцирует проблемы в получении базового, а в дальнейшем и высшего образования.

Таким образом, в странах БРИКС существуют различия как в уровне развития системы высшего образования, так и в уровне интегрированности высших учебных заведений этих стран в мировые образовательные процессы.

Несмотря на структурные особенности в сфере высшего образования стран БРИКС, существуют возможности для более тесного сотрудничества между странами БРИКС в области науки, технологии и инноваций. Министр науки и технологии ЮАР Дерек Ханеком на открытии первой министерской встречи, посвященной проблемам развития науки, технологий и инноваций стран БРИКС в Клеймонде, отметил, что страны БРИКС признаны будущими двигателями роста мировой экономики. Развитие такого рода будет обязательно сопровождаться усиленной технологической интеграцией в мировое общество и, без сомнения, создаст огромные возможности для науки, технологий и инноваций как важнейших компонентов роста и развития в будущем [10].

Биотехнологии и инновации в сфере здравоохранения, развитие в сфере космической науки и техники, а также новые и возобновляемые источники энергии были определены как стратегические области, где существует потенциал не только для взаимодействия, но и реальные возможности для широкого сотрудничества между странами БРИКС.

Двухдневная встреча, которая объединила министров науки и заместителей министров из пяти стран, была одним из мероприятий, согласованных в Декларации и плане работы, принятых на 5-саммите БРИКС в Дурбане в марте 2013 г. Отмечено, что встреча представляет собой кульминацию процесса ввода в действие рабочих механизмов группировки [7].

Министры БРИКС должны были вынести на обсуждение меморандум о взаимопонимании с целью укрепления сотрудничества в области науки, технологии и инноваций и решения общих глобальных и региональных социально-экономических проблем посред-

ством соответствующих финансовых и инвестиционных инструментов.

Для достижения этой цели пять стран будут использовать совместный опыт и взаимодополняемость, когенерацию новых знаний и инновационных продуктов, услуг и процессов.

В ходе этого мероприятия министры стран БРИКС посетили Квадратную километровую решётку (Square Kilometre Array), разрабатываемый радиоинтерферометр, являющийся результатом сотрудничества двух десятков стран, направленным на получение ответов на фундаментальные вопросы о происхождении и эволюции Вселенной, находящийся в Карнарвоне, в Северной Капской провинции, где строится радиотелескоп MeerKAT.

Проект SKA является результатом международных усилий с целью построить самый большой в мире радиотелескоп, который должен быть построен в Южной Африке и Австралии. 64-антенный радиотелескоп MeerKAT должен начать работу в 2016 г. как один из самых мощных в мире телескопов в своем роде.

Российская Федерация, со своей стороны, выступила с предложением включить научно-исследовательский центр «Памир-Чакалтай» в общую сеть высокогорных астрофизических научных станций стран БРИКС.

Заключение. В настоящее время каждая страна БРИКС имеет свою собственную повестку дня. Например, Россия имеет значительные интересы в области безопасности. Между тем, Индия намерена привлечь китайские инвестиции и снизить давление, связанное с проблемой изменения климата. Очень трудно достичь консенсуса, особенно в отношении нетрадиционных аспектов безопасности. Страны БРИКС пытаются установить баланс между этими общими чертами и различиями.

Несмотря на то, что существует конкуренция, стратегическая координация является возможной. Страны БРИКС имеют схожие интересы и траектории, особенно в экономических вопросах. Более того, они доказали, что могут сотрудничать в этой области.

БРИКС имеет много перспективных направлений для сотрудничества. В марте 2013 г. группой создан Деловой совет, состоящий из 25 выдающихся предпринимателей

из пяти стран и представителей многих отраслей промышленности и секторов экономики. Страны БРИКС также создали платформу обмена информацией, которая выходит за пределы экономического сотрудничества, включая образовательную, культурную и экологическую проблематику.

Очевидно, что сотрудничество в рамках БРИКС будет следовать по пути поэтапного развития. Страны начали разрабатывать консенсусные механизмы, обсуждая наиболее чувствительные вопросы. В ближайшей перспективе они, вероятно, сохраняют статус-кво и, возможно, будут свободно сотрудничать по конкретным вопросам. Группа может превратиться в клуб лидеров, наподобие «Большой семерки».

Также углубление сотрудничества стран БРИКС может происходить через сетевой университет. Высшие учебные заведения в странах БРИКС, например, стремятся создать программы по стимулированию интернационализации, в частности, высшую лигу учреждений стран БРИКС. Кроме того, есть вероятность, что будет создан новый аналитический центр БРИКС, исследующий проблемы финансирования и экономики.

Эти инструменты могут выстроить консенсус по некоторым вопросам, а затем стимулировать лидеров стран БРИКС внести эти вопросы в повестку дня БРИКС. Такой восходящий многосторонний подход является противоположностью нисходящего процесса, который являлся традиционным для мультилатерализма. Названный подход объединяет широкий круг участников, в том числе государства, неправительственные организации, местных и многосторонних участников.

За исключением Нового Банка Развития и Пула резервных валют, БРИКС по существу не продемонстрировал высокую эффективность. Потребуется большое количество переговорных раундов по разработке единой политики.

На заседаниях высокого уровня каждый лидер стран БРИКС выражает свои собственные идеи, при этом наблюдается низкий уровень диалога или реального обмена

мнениями. Только после начальных обсуждений они могут организовать встречи на высоком уровне, чтобы обсудить проблемы реализации предложений, а также реагирования на аргументы, представленные другими лидерами.

На министерском уровне диалог является более конструктивным. Представители могут подготовить повестку дня или варианты дальнейшей политики для последующих обсуждений на заседаниях. Однако рекомендации подобного рода не выходят за рамки обычных предложений или советов, не являясь формальной корректировкой политики.

Большим испытанием для стран БРИКС будет соблазн создать официальный союз и оспорить лидерство Запада. Было бы рискованно использовать платформу таким образом, поскольку это будет способствовать росту антизападных настроений. БРИКС предназначен для противовеса давлению со стороны западных стран и защиты интересов стран с недостаточным влиянием.

Страны БРИКС также не должны пытаться превратить форум в традиционно понимаемую структуру безопасности. БРИКС может усилить экономическую безопасность каждой страны-члена, но военное сотрудничество и другие традиционные структуры безопасности не будут целесообразными. Россия может способствовать формированию основ безопасности в БРИКС, но Китай, Индия и Бразилия не особенно заинтересованы в преобразовании группы в объединение безопасности.

Кроме того, странам БРИКС придется противостоять конкуренции. Международное сообщество включает «Большую двадцатку», которая состоит из трех групп: «Большой семерки», БРИКС и ряда других стран, таких как Австралия, Южная Корея и Аргентина. Группа БРИКС может эффективнее защищать свои интересы в рамках «Большой двадцатки».

Все эти страны находятся в тех же условиях. Таким образом, страны БРИКС не должны бросать вызов, но стремиться реформировать систему, чтобы сделать ее более справедливой.

Список литературы

1. Альтбах Ф. Дж., Бассет Р.М. Хватит говорить о «странах БРИК» – по крайней мере в рамках дискуссии о высшем образовании. Текст: электронный // Международное высшее образование. 2014. № 77. URL: <http://ihe.hse.ru/2014--77.html> (дата обращения: 28.08.2021).

2. Путин: страны БРИКС не намерены создавать военно-политический альянс. Текст: электронный // РИА Новости. 15.07.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140715/1015951326.html> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ФОРУМ, 2014. 224 с.
4. Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС, г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года). Текст: электронный // Официальный сайт Президента РФ. 15.07.2014. Режим доступа: www.kremlin.ru/media/events/files/41d4f160607850себе9с.doc (дата обращения: 28.08.2021).
5. Шарко С. В. 2011. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. № 16. Т. 16. С. 75–84.
6. Brazil and Peacekeeping: Policy, not Altruism. Текст: электронный // The Economist. 23.09.2010. URL: <http://www.economist.com/node/17095626> (дата обращения: 28.08.2021).
7. Brics to draw up roadmap for economic cooperation. Текст: электронный // SouthAfrica.info. 16.07.2014. URL: <http://www.southafrica.info/global/brics/brics-160714b.htm#.VORC8fmsVVt> (дата обращения: 28.08.2021).
8. Jones B. Beyond Blocs: The West, Rising Powers and Interest-based International Cooperation. Текст: электронный // Policy Analysis Brief. The Stanley Foundation. October, 2011. URL: <http://www.stanleyfoundation.org/publications/pab/JonesPAB1011B.pdf> (дата обращения: 28.08.2021).
9. Haibin N. Los BRICS en la gobernanza global. Текст: электронный // Dialogue on globalization. April, 2012. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/09592.pdf> (дата обращения: 28.08.2021).
10. «Huge potential» for BRICS science collaboration. Текст: электронный // SouthAfrica.info. 11.02.2014. URL: <http://www.southafrica.info/global/brics/science-110214.htm#.VORCCPmsVVs> (дата обращения: 28.08.2021).
11. Ikenberry G. J. Wright T. Rising Powers and Global Institutions. Century Foundation. 2008. p. 1 – 34. URL: <http://72.32.39.237:8080/Plone/publications/pdfs/pb635/ikenberry.pdf> (дата обращения: 28.08.2021). Текст: электронный.
12. Ling B. China's Peacekeeping Diplomacy. Текст: электронный // International Relations and Institutions. № 1, 2007. URL: http://23.253.170.136:11781/sites/default/files/PDFs/CRF.1.2007/CRF-2007-1_Peacekeeping.pdf (дата обращения: 28.08.2021).
13. Odgaard L. The Balance of Power in Asia-Pacific Security: US-China Policies on Regional Order (Politics in Asia). Routledge. 2007. 288 p.
14. O'Neill J. and Stupnytska A. The Long-Term Outlook for the BRICs and N-11 Post Crisis. Текст: электронный // Goldman Sachs Global Economics Paper No: 192. 4.12.2009. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/brics-at-8/brics-the-long-term-outlook.pdf> (дата обращения: 28.08.2021).
15. Nibishaka E. South Africa's Peacekeeping Role in Africa: Motives and Challenges of Peacekeeping. Текст: электронный // International Politics. 02.2011. Rosa Luxemburg stiftung. Southern Africa. URL: http://www.rosalux.co.za/wp-content/files_mf/1297156628_21_1_1_9_pub_upload.pdf (дата обращения: 28.08.2021).
16. Patrick S., Bhattacharji P. Rising India: Implications for World Order and International Institutions. Текст: электронный // Workshop in New Delhi, India. 20-21, October, 2010. URL: <http://www.cfr.org/projects/world/rising-india-implications-for-world-order-and-international-institutions/pr1545> (дата обращения: 28.08.2021).
17. Panda J. P. Beijing's Perspective on UN Security Council Reform: Identity, Activism and Strategy. Текст: электронный // Portuguese Journal of International Affairs. spring. summer 2011. p. 24 – 36. URL: <http://www.ipris.org/?menu=6&page=38> (дата обращения: 28.08.2021).
18. Walker A. Whatever happened to the Brics economies? Текст: электронный // BBC News business. 27.11.2014. URL: <http://www.bbc.com/news/business-29960335> (дата обращения: 28.08.2021).
19. Zoellick Robert B. Five Myths about the G-20. Текст: электронный // The Washington Post. 28.10.2011. URL: http://www.washingtonpost.com/pb/opinions/five-myths-about-the-g-20/2011/10/20/gIQAHdOdPM_story.html (дата обращения: 28.08.2021).

References

1. Altbakh F. Dzh., Bassett R. M. Mezhdunarodnoye vyssheye obrazovaniye (International higher education), 2014, no. 77. Available at: <http://ihe.hse.ru/2014--77.html> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
2. RIANovosti. 15.07.2014 (RIANews.07/15/2014). Available at: <http://ria.ru/world/20140715/1015951326.html> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
3. Titarenko M. L. *Rossiya i Kitay: strategicheskoye partnerstvo i vyzovy vremeni* (Titarenko M. L. Russia and China: Strategic Partnership and Challenges of the Time). М.: FORUM, 2014. 224 p.

4. *Ofitsialny sayt Prezidenta RF. 05.07.2014* (Official site of the President of the Russian Federation. 07/15/2014). Available at: www.kremlin.ru/media/events/files/41d4f160607850ce6e9c.doc (date of access: 28.08.2021).
5. Sharko S. V. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost* (Sharko S. V. China in world and regional politics. History and modernity). 2011. no. 16. vol. 16. pp. 75–84.
6. *The Economist*. 23.09.2010 (The Economist). Available at: <http://www.economist.com/node/17095626> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
7. *South Africa.info*. 16.07.2014 (SouthAfrica.info. 07/16/2014. Available at: <http://www.southafrica.info/global/brics/brics-160714b.htm#.VORC8fmsVVt> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
8. Jones B. *Policy Analysis Brief. The Stanley Foundation. October, 2011* (Policy Analysis Brief. The Stanley Foundation. October, 2011). Available at: <http://www.stanleyfoundation.org/publications/pab/JonesPAB1011B.pdf> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
9. Haibin N. *Dialogue on globalization. April, 2012* (Dialogue on globalization. April, 2012). Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/09592.pdf> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
10. *South Africa.info*. 11.02.2014 (South Africa.info. 02/11/2014. Available at: <http://www.southafrica.info/global/brics/science-110214.htm#.VORCCPmsVVs> (date of access: 28.08.2021).. Text: electronic.
11. Ikenberry G. J. Wright T. *Rising Powers and Global Institutions*. Century Foundation (Rising Powers and Global Institutions. Century Foundation). 2008. p. 1–34. Available at: <http://72.32.39.237:8080/Plone/publications/pdfs/pb635/ikenberry.pdf> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
12. Ling B. *International Relations and Institutions* (Available at: (date of access: Text: electronic.
13. Odgaard L. *US-China Policies on Regional Order (Politics in Asia)*. Routledge (US-China Policies on Regional Order (Politics in Asia). Routledge, 2007. 288 p.
14. O’Neill J. and Stupnytska A. *Goldman Sachs Global Economics Paper* (Goldman Sachs Global Economics), no: 192. 4.12.2009. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/brics-at-8/brics-the-long-term-outlook.pdf> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
15. Nibishaka E. *International Politics. 02.2011 Rosa Luxemburg stiftung. Southern Africa* (International Politics. 02.2011. Rosa Luxemburg stiftung. Southern Africa). Available at: http://www.rosalux.co.za/wp-content/files_mf/1297156628_21_1_1_9_pub_upload.pdf (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
16. Patrick S., Bhattacharji P. *Workshop in New Delhi, India. 20–21, October, 2010* (Workshop in New Delhi, India. 20–21, October, 2010). Available at: <http://www.cfr.org/projects/world/rising-india-implications-for-world-order-and-international-institutions/pr1545> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
17. Panda J. P. *Portuguese Journal of International Affairs. spring. summer 2011* (Portuguese Journal of International Affairs. spring. summer 2011), pp. 24–36. Available at: <http://www.ipris.org/?menu=6&page=38> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
18. Walker A. *BBC News business* (BBC News business). 27.11.2014. Available at: <http://www.bbc.com/news/business-29960335> (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.
19. Zoellick Robert B. *The Washington Post*. 28.10.2011 (The Washington Post. 28.10.2011). Available at: http://www.washingtonpost.com/pb/opinions/five-myths-about-the-g-20/2011/10/20/gIQAhd0dPM_story.html (date of access: 28.08.2021). Text: electronic.

Информация об авторе

Конкин Андрей Александрович, канд. полит. наук, сотрудник Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. Область научных интересов: международные отношения, мировая политика, политическая теория
AAKonkin@fa.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Information about the author

Andrey Konkin, candidate of political sciences, employee of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: international relations, world politics, political theory

Iлона Романова, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socio-economic problems, social statistics

Для цитирования

Конкин А. А., Романова И. В. Страны БРИКС: новая площадка многостороннего взаимодействия культур и цивилизаций // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 7. С. 50–64. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-50-64.

Konkin A., Romanova I. The BRICS countries: a new area for the multilateral interaction of cultures and civilizations // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 7, pp. 50–64. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-50-64.

Статья поступила в редакцию: 10.09.2021 г.
Статья принята к публикации: 20.09.2021 г.